

Синонимия и паронимия префиксальных глаголов в русском языке

Дарья В. Якунина

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, d-yakunina@yandex.ru*

Аннотация. В статье на примере русских префиксальных глаголов обсуждается соотношение понятий паронимии и синонимии. На первый взгляд отдаленные друг от друга понятия обнаруживают точки соприкосновения и взаимопроникновения. Разбираются случаи сближения значений однокоренных префиксальных паронимов и переход их в синонимы в разговорной речи. Показано, что одни и те же языковые единицы могут рассматриваться и как паронимы, и как синонимы, исходя из разных теоретических моделей и в зависимости от того, на что направлено внимание – на различия или на сходство между ними. Норма пытается сохранить богатство языковых значений и различать значения однокоренных слов, сохраняя паронимию, но этому мешают естественные языковые процессы, благодаря которым эти различия стираются. Предложено объяснение синонимии префиксальных паронимов: она возникает в случаях возможного частичного совпадения значений приставок (при включении значений или их пересечении из-за смены ориентира действия) и поддерживается словообразовательными моделями, фонетическим сходством и механизмами аналогии и экономии в устной речи.

Ключевые слова: русский язык, паронимы, синонимы, словообразование, префиксальные глаголы

Для цитирования: Якунина Д.В. Синонимия и паронимия префиксальных глаголов в русском языке // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 5. С. 142–163. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-5-142-163

Synonymy and paronymy of Russian verbal prefixes

Daria V. Yakunina

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
d-yakunina@yandex.ru*

Abstract. The article presents an analysis of paronymic Russian prefixal verbs converting into synonyms in colloquial speech. Paronyms and synonyms are at first sight distant and opposite lexical concepts. The former underline semantic differences between words whereas the latter focus on their similarities. However, common-root derivatives feature both, being different in affixes while sharing the root. The same lexical units can be regarded either as paronyms or as synonyms depending on particular theoretical models and on what is in focus – their contrast or their resemblance. Lexical and grammatical norms preserve the distinction between close meanings of paronyms, while dynamic language processes erase these differences. We examine prefixal paronyms drifting to synonyms in colloquial speech and suggest reasons for such phenomenon. Synonymy becomes possible when prefixes partly coincide in meaning (one meaning included into the other, or two meanings overlapping due to the shift of the action landmark). Productivity of a derivational model, phonetic resemblance of prefixes, and tendencies towards analogy and economy in colloquial speech are also to be taken into account.

Keywords: Russian language, synonyms, paronyms, word derivation, prefixal verbs

For citation: Yakunina, D.V. (2022), “Synonymy and paronymy of Russian verbal prefixes”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 5, pp. 142–163, DOI: 10.28995/2686-7249-2022-5-142-163

0. Введение

Статья посвящена анализу соотношения понятий паронимии и синонимии на материале префиксальных глаголов русского языка. В первом разделе рассматриваются проблемы наложения терминологических систем на трактовку языкового материала, борьба нормы и узуса за точность номинаций. Будет показано, что один и тот же языковой материал может иметь разные названия в зависимости от теоретической модели и того, что находится в фокусе внимания. Во втором разделе на примере нескольких известных и широко обсуждаемых префиксальных паронимических пар будет предложено описание механизмов перехода паронимов в синонимы в быто-

вой речи. Эти механизмы функционируют как на уровне морфем, так и на фонетическом и синтаксическом уровнях. Отдельно мы разберем случаи синонимизации несимметрично устроенных пар, состоящих из одноприставочного и двухприставочного глаголов. В заключении будут подведены итоги и обозначены перспективы настоящего исследования.

1. *Синонимия и паронимия: соотношение понятий*

Синонимия и паронимия – лингвистические термины, весьма далекие и до определенной степени антонимичные друг другу. Синонимия – понятие изначально лингвистическое, в то время как понятие паронимии пришло в лингвистику из риторики относительно недавно. В лингвистический обиход этот термин вошел через область культуры речи и получил более формализованное представление для характеристики однокоренных слов с различными аффиксами. Как отмечается в [Кобозева 2000, с. 72], паронимы относятся к ведению лексикологии, но их изучение, в отличие от изучения синонимов, остается за рамками лексической семантики, поскольку последнюю интересует значение, но не форма.

Паронимы в лингвистическом понимании – однокоренные слова, относящиеся к одной части речи, частично сходные в звучании, но имеющие различия в значениях (см. словари: ЛЭС, Вишнякова 1984; Снетова, Власова 2015). Далее мы будем рассматривать именно такие, «словарные» паронимы¹ в их отношении к синонимии.

Согласно определению ЛЭС, синонимы – слова одной и той же части речи, имеющие полностью или частично совпадающие значения. Одна из основных функций синонимов – способность заменять друг друга в тексте во избежание повторов. В противоположность этому, паронимы заменять друг друга в тексте не должны, и словари паронимов служат для различения контекстов их употребления. С прагматической точки зрения, таким образом, мы получаем далекие и противопоставленные друг другу термины.

С другой стороны, сходство формы предполагает, как правило, наличие у паронимов одного корня, хотя и разных словообразовательных аффиксов. «Структурное сходство паронимов обуславливает их известную смысловую соотносительность» (ЛЭС).

¹ «Паронимы иногда называют словарными, в отличие от паронимов контекстных, или поэтических, которые имеют любое звуковое подобие (“щеколда – щиколотка”, “контузить – конфузить”))» (ЛЭС).

Следовательно, общность лексического значения у паронимов присутствует (и заключена в корне), хотя их выявление и основано не на сходстве, а на семантических различиях между сходными формами. Таким образом, синонимы и паронимы выделяются на разных основаниях и не противопоставлены друг другу.

В лингвистической литературе синонимия и паронимия описаны достаточно подробно. В рамках культуры речи явление паронимии понимается как ошибочное употребление сходных по форме слов при расхождении в значениях, которое объясняется недостаточной усвоенностью языковых норм. Ср. употребление *протекать* вместо *протека́ть* и *представить* вместо *предоста-вить* в следующих примерах из НКРЯ²:

- (1) *Во время войны события, связанные с Ленинградом, **проистекали** следующим образом:* <...> (Михаил Карпов. «Всюду одно: злодей Сталин протягивает свою страшную руку» // lenta.ru, 2019.05.07)³;
- (2) *Еще на начальном этапе о желании **представить** финподдержку Лазутиной и Даниловой заявили представители мощнейшей нашей компании – «Русский алюминий», которой руководит Олег Дерипаска (Андрей Митьков. «Принципиально вы должны занять позицию: Да или Нет...». Олимпийский комитет России отказывает Лазутиной и Даниловой в поддержке // «Известия», 2002.06.25).*

В рамках задач стилистики [Голуб 2020, с. 65] анализ паронимов как слов, сходных по форме, позволяет сфокусировать внимание на различии в их значении, используемом авторами с той или иной художественной целью. Это может быть и противопоставление паронимов: *Меня тревожит встреч напрасность, что ни сердцу, ни уму, и та не **праздничность**, а **праздность**, в моем гостящая дому* (Е. Евтушенко), и их соположение в речи для выделения соответствующих понятий: *Молодые Тургеневы олицетворяют собой **честь** и **честность*** (М. Марич), или указание на тонкие смысловые различия между ними: *Я не люблю пластику кистей у танцовщиц. Она манерна, условна, сентиментальна; в ней больше **красивости**, чем **красоты*** (К. Станиславский)⁴.

Синонимы также рассматриваются в рамках культуры речи, например, когда речь идет о нарушении сочетаемости: *имя дра-*

²Нумерация дана для примеров, к которым есть отсылка в дальнейшем обсуждении.

³Здесь и далее, при отсутствии других примечаний, примеры из НКРЯ.

⁴Примеры из [Голуб, 2020, с. 65].

матурга **знакомо** (вместо **известно**) во многих странах, и в рамках стилистики, когда речь идет о контрастном использовании синонимов для уточнения понятий, для подчеркивания различий между ними и т. д.: *Он словно **потерялся** немного, словно **сробел** (Л.Н. Толстой); Он, собственно, не шел, а влачился, не поднимая ног от земли (А.И. Куприн)*⁵.

В синонимических рядах могут оказаться однокоренные слова. Согласно «Словарю-справочнику лингвистических терминов», однокоренные синонимы – «слова, образованные от одного и того же корня и обычно различающиеся стилистической окраской и сочетаемостью» (см. ССЛТ⁶). В качестве примеров в указанном словаре приведены только суффиксальные паронимы (*борьба – борение, жилище – жилье, (дольки) апельсинные – апельсиновые* (но только *апельсиновый цвет*) и др.), хотя среди приставочных образований подобные пары также встречаются, но более редко.

Соотношение синонимов и паронимов описывается в литературе противоречиво. Согласно словарю (Касаткин 2005), «значения паронимов никогда не нейтрализуются, и паронимы не могут заменять друг друга в одном контексте» (с. 29), в отличие от синонимов, различия между значениями которых, по определению, в некоторых контекстах могут нейтрализоваться (с. 34). Значит ли это, что множества паронимов и синонимов не пересекаются? Известны случаи семантического сближения паронимов, при котором различия в форме становятся несущественными. Во многих работах (например, [Голуб 2020]) приводится пример пары *смириться – примириться*, первое из которых со временем развило новое значение: кроме исходного ‘стать смирным, покорным, смиренным’, оно приобрело также значение ‘привыкнув, примириться с чем-нибудь’: *смириться с бедностью, смириться с недостатками*. В (МАС) это одно из 4 значений глагола *смириться*; как отмечено в [Голуб 2020, с. 63], «современные толковые словари русского языка отмечают это значение как основное».

Авторы ЛЭС также предлагают разграничивать паронимы и синонимы, хотя не настолько жестко и, скорее, на основе принципа классификации: «Паронимия принципиально отлична от синонимии, поскольку паронимы в составе паронимической пары или ряда соотносительны между собой в силу их словообразовательной

⁵Примеры из [Голуб 2020, с. 38, 41].

⁶Синонимы // Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. Статьи на букву «С» (часть 1, «САМ» – «СЛА»). URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/linguistic-terms/fc/slovar-209-1.htm#zag-1419> (дата обращения 04.02.2022).

соотнесенности. Однако слова, образующие паронимический ряд, могут иметь синонимические значения (*человеческий – человеческий, дальний – далекий*)».

Это противоречие преодолимо разграничением полных и неполных паронимов. Так, в словаре паронимов (Вишнякова 1984) выделяется несколько групп паронимов: полные – выражающие различные смысловые понятия (*врыть – взрыть*), неполные – паронимы, «в которых семантическое размежевание объема значений не завершено полностью, вызывая их сближение» (*иронический – ироничный*), и частичные, «которые, различаясь ударением⁷, характеризуются общей понятийно-логической соотнесенностью и возможным совпадением в сочетаемости» (*грозный – грозовой, дождевой – дождливый*). Полные паронимы составляют ядро лексической категории, неполные и частичные относятся к ее периферии.

Неполные паронимы, как отмечается, способны стать полными при расхождении значений, как это произошло со словами *технический – техничный*. Наблюдается и противоположная тенденция. Как отмечается в словаре (Снетова, Власова 2015), сближение паронимов происходит в тех случаях, когда «смысловые оттенки аффиксов, делающие паронимы разными словами», трудноразличимы, что при общности корневой морфемы способствует синонимической замене слов одной паронимической пары.

В случае многозначных паронимов синонимия может наблюдаться между их отдельными значениями: «многозначные паронимы *далекий – дальний*, сближаясь отдельными своими значениями, могут выступать как синонимы, например: *далекий край – дальний край, далекий звук – дальний звук, далекий путь – дальний путь*» (Снетова, Власова 2015); в переносном значении замена *далекий* на *дальний* невозможна: *чужим и *дальним показался мне этот человек*.

Подобное явление хорошо описано в лексикологии как синонимические ряды: многозначное слово может вступать в различные синонимические ряды в разных своих значениях. Если говорить о многозначных паронимах, в отдельных значениях они могут представлять или не представлять собой паронимическую пару (и в последнем случае являться не паронимами, а однокоренными синонимами).

Таким образом, при определенных условиях паронимы сближаются с неточными (семантическими, идеографическими) синонимами, при этом синонимами однокоренными. Различия между

⁷Различие в ударении (на основе или на окончании) является, скорее, следствием различия в суффиксах рассматриваемых слов.

такими паронимами заключаются в аффиксах; если аффиксы синонимичны или различия между ними нейтрализуются, то в речевом употреблении возможна контекстная замена паронимов – иногда противоречащая существующим нормам, а иногда изменяющая норму с течением времени.

Представляется интересным выяснить механизмы подобного сближения и смешения, а также изменения языковых норм – как стилистических, так и лексических.

2. Механизмы сближения паронимов

Явление паронимии тесно связано с процессами словообразования. Основной фонд паронимов составляют суффиксальные и префиксальные единицы; при этом первые, в том числе из-за большего количества суффиксов по сравнению с приставками, являются наиболее хорошо исследованными. Префиксальным паронимам уделяется меньше внимания. В данной работе мы ограничимся исследованием процессов, характерных для приставочных паронимических глагольных пар.

На исследование паронимов с точки зрения словообразования обращается внимание в [Бычковская, Леонович 2009]: «Именно словообразовательный анализ паронимов, вскрывая их мотивационные и структурные различия, помогает выявить и их семантическую разницу». Этот же механизм позволит, по нашему мнению, объяснить возникновение ошибок в употреблении паронимов и их сближение в синонимические пары.

Гипотеза заключается в том, что основной причиной перехода префиксальных паронимов в синонимы является пересечение значений приставок, которое поддерживается большей продуктивностью одной из приставок внутри словообразовательного гнезда, фонетическим сходством или смешением синтаксических конструкций. Для проверки этого предположения рассмотрим несколько широко известных пар префиксальных паронимов и покажем, что эти случаи не единичны.

2.1. *Словообразовательные модели: продуктивность приставки внутри словообразовательного гнезда.* В работах по культуре речи часто отмечается смешение в употреблении глаголов *одеть* и *надеть*. Пользователи сети Интернет регулярно задают вопросы о различиях между ними: «Надеть маску или одеть маску, одетое платье или надетое? Очки надевают или одевают?». Несмотря на

рекомендации словарей различать эти глаголы в зависимости от одушевленности связанного с ними существительного⁸, употребления, подобные «одень шапку», частотны в разговорной речи, в том числе в речи образованных носителей языка, которым это правило хорошо знакомо. В НКРЯ примеры таких смешений можно найти не только в текстах форумов, но и в текстах литературных произведений:

- (3) *Когда я была школьницей, не то что волосы не красили, даже колечко или сережки **одеть** нельзя было. ну и что?* (Наши дети: Подростки [2004]);
- (4) – *Понятно, – грустно сказал длинный, согнув на этот раз правую ногу. – Теперь я вам **одену** маски. Чтобы вы не могли ничего видеть, глазные отверстия масок заклеены* (И. Грекова. Дамский мастер [1963]).

Н.А. Еськова [Еськова 2003] признает бесполезность продолжения борьбы за противопоставление вариантов. В статье приведены многочисленные примеры ошибок, возникающих при воспроизведении, перепечатке или цитировании литературных произведений («*Одену крест серебряный на грудь*»), что является косвенным свидетельством узурпации победы в последние десятилетия формы *одеть* над литературно принятым вариантом *надеть*, несмотря на упорство нормативистов. Одной из возможных причин смешения паронимов Н.А. Еськова считает влияние словообразовательных моделей соответствующих глаголов: «Есть глагол *переодеть*, но не существует глагола “*перенадеть*”. Поэтому *переодеть* можно не только ребенка, но и платье или туфли. Не имеет параллельного образования с приставкой *на-* и глагол *обуть*, поэтому *обуть* можно и человека, и сапоги» [Еськова 2003, с. 42]. Дополним этот список и словами *приодеть(ся)*, *одежда*, *одеяние* – в отсутствие соответствующих однокоренных образований с *на-* (*надежда* однокоренным в современном языке не является).

Большая продуктивность одной из приставок внутри словообразовательного гнезда не единственное, что позволяет употреблять один из паронимов на месте другого. Синонимизация паронимов может быть связана также с некоторыми особенностями значений префиксов и их взаимодействием.

⁸За исключением контекстов, в которых одушевленное существительное может рассматриваться как объект действия: *Отвернулся, стал насаживать на крючок и не может надеть червяка, оглядываться стал, глаза скачут* (А.Н. Толстой. На рыбной ловле [1923]).

2.2. *Сходство значений приставок: отношение включения значений.* Представляется, что сближение *надеть* и *одеть* вызвано не только особенностями их словообразовательных моделей. Поскольку данные глаголы отличаются приставками, можно предположить, что возможность их замены также обусловлена смешением значений приставок, точнее, включением одного из значений приставки *на-* в значение приставки *о-* (*об-*) – но не наоборот.

Рассмотрим толкования значений этих приставок (Ефремова 2005). Для *о-* в *одеть* подходящим будет, по-видимому, значение «покрыть или покрыться чем-либо с помощью действия, названного мотивирующим словом: *оклеить, окрасить*». Для *на-* в *надеть* – «направить на поверхность чего-либо действие, названное мотивирующим словом: *набросить, наступить*». Действие, обозначенное приставкой *о-*, направлено на всю поверхность объекта, охватывает его целиком, для *на-* речь идет о внешней видимой, обычно верхней, части объекта. *О-* не уточняет, с какой частью поверхности произошел контакт, и выражает более общее значение. Таким образом, в контекстах типа (3) и (4) замена приставки *на-* на приставку *о-* возможна, но примеров противоположной замены не наблюдается.

2.3. *Сходство значений приставок: смещение ориентира действия, названного приставочным глаголом.* Смещение ориентира рассмотрим на примере префиксальных паронимов *поскользнуться* и *подскользнуться*. Употребление второго глагола считается нарушением литературной нормы. О. Северская [Северская 2008] отмечает, что *подскользнуться* помечен в «Словаре трудностей русского языка» Д.Э. Розенталя как «просторечный», а в «Толково-словообразовательном словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой уже как «разговорный». В более ранних словарях, а также в МАС глагол *подскользнуться* и вовсе отсутствует. Таким образом, словари отмечают постепенное ослабление нормативного запрета на использование распространенного в бытовой речи паронима к литературному *поскользнуться*.

Поиск примеров употребления *подскользнуться* в основном корпусе НКРЯ дает 16 документов, 18 вхождений. Из них 3 примера – из произведений Н.В. Гоголя (в произведениях других авторов XIX в. и ранее этот глагол не встречается, один – из перевода В.В. Набокова, один – П.Н. Краснова, еще один – упоминание у К.И. Чуковского как неправильного («Живой как жизнь (разговор о русском языке)», 1962 г. – отметим, что такого рода замечания нормативистов и пуристов очень важны: они диагностируют активные изменения в устном узусе). Остальные 12 примеров относятся к 1998–2011 гг. Поиск по газетному кор-

пусу дает 18 примеров, относящихся к 2006 г. и позднее. Глагол *подскользываться* не найден.

- (5) *Весь эскадронъ, точно сраженный какою-то сверхъ-естественною силою, всъ люди, лошади, будто онъ разомъ **подскользнулись** на мокрыхъ и скользкихъ торцахъ упали на землю и такъ и остались лежать на ней совершенно недвижимые* (П.Н. Краснов. Подвиг [1932]);
- (6) *Я кинулся со всех ног, **подскользнулся** на проклятом паркете и чуть-чуть не расклеил носа, однако ж удержался и достал платок* (Н.В. Гоголь. Записки сумасшедшего [1835]);
- (7) *В это время Яха встал, пошел за штанами и, **подскользнувшись** на вишнях, бражнулся* (Алексей Шепелев. Кгыышфт Вшытундф-ТВ [2008] // «Волга», 2011);
- (8) *Анатолий отлетел к стене, **подскользнулся**, упал, и тут же Старшова сбили с ног прикладом* (Борис Васильев. Дом, который построил Дед [1990–2000]).

Литературный глагол *поскользнуться* встречается, ожидаемо, гораздо чаще: 842 документа, 1117 вхождений; *подскользываться* – 67 документов, 72 вхождения; немало примеров находится и в акцентологическом, устном и газетном корпусах.

Чтобы найти больше примеров активного употребления *подскользнуться*, проанализируем выдачу примеров Google. В текстах форумов и интернет-страниц найдено около 238 000 ссылок-примеров с формой «*подскользнулся*», 151 000 – с «*подскользнулась*», около 16 000 – с «*подскользнешься*». Совсем небольшая часть из них – запросы о правильности употребления, остальное – примеры из новостей, блогов, подписи под фото и видео и т. п.:

- (9) *Мне очень понравилась идея отделки деревом, безопасный пол получается, не **подскользнешься** и выглядит красиво* (URL: <https://cgbandit.com/galleries/bathroom-1612>).

Смещение *поскользнуться* и *подскользнуться*, по предположению О. Северской, объясняется, как и в паре *постричь* – *подстричь*, «одним из значений приставки **под-** – ‘проявление действия в слабом или незаметном, скрытом, незаконченном виде’... может, сегодня *подскользнуться* значит уже что-то вроде ‘слегка поскользнуться’». Найденные нами примеры показывают, что это предположение, скорее всего, ошибочно, ср:

- (10) *Анастасия Волочкова **подскользнулась** на своем платье и упала* (URL: <https://uznayvse.ru/zvezdyi/98313.html>);

- (11) 52-летняя мурманчанка **подскользнулась** на льду и сломала позвоночник (URL: <https://www.murmansk.kp.ru/online/news/3729734/>).

Пример (11) комментирует фотографию, в то время как в заголовке новости читаем:

- (12) Следователи проверяют информацию о жительнице Мурманска, которая **поскользнулась** на льду и сломала позвоночник (URL: <https://www.murmansk.kp.ru/online/news/3729734/>).

Можно предложить альтернативную семантическую интерпретацию, объясняющую синонимизацию рассматриваемых глаголов в бытовой речи.

Приставки многозначны, и конкретное значение приставочного глагола зависит от сочетания приставки с конкретными корнями или лексическими группами глаголов. Существует несколько способов описания значений приставок. При традиционном, нормативистском подходе значения задаются списком, связь между отдельными значениями не всегда можно проследить, некоторые значения одной приставки оказываются противоположны друг другу (например, значения неполноты действия и доведения действия до результата).

Значения приставки *по-* в различных источниках описываются достаточно противоречиво. С одной стороны, это «осуществление действия в ослабленной степени: *помазать, попудрить*» (МАС); приставка «образует глаголы СВ со значением “с незначительной интенсивностью (слегка) совершить действие, названное мотивирующим словом: *пообсохнуть, попортить, поизноситься*”» (Ефремова 2005). С другой – «усиление действием какого-либо признака, качества, состояния: *повысить, понизить, пополнить*», приставка *по-* «образует формы СВ некоторых глаголов: *поблагодарить, покраснеть, потонуть, поцеловать*» (МАС); «образует глаголы СВ со значением конечного предела (в словообразовании) или доведения до конечного результата (в формообразовании) действия, названного мотивирующим словом. *Позеленеть, похвалить, почувствовать*» (Ефремова 2005). Одним из способов решить проблему подобной энантиосемии, которая часто встречается при традиционном подходе к описанию приставочных значений, является метод выделения рядов приставочных глаголов со сходным значением префикса внутри ряда и соотношением значений префикса и глагольной основы, а также построение семантической сети значений приставки, впервые предложенное

и подробно описанное в [Кронгауз 1998]. При этом значения приставки оказываются связаны друг с другом, а кажущиеся далекими и даже противоположными значения – объяснимы взаимодействием значений основы и аффикса.

Основное пространственное значение приставки *по-* не отмечается в традиционных словарных толкованиях. Предположительно, пространственное значение приставки *по-* здесь сходно с основным значением предлога *по*, который употребляется «при обозначении предмета, пространства и т. п., поверхность которого является местом, где происходит действие, движение кого-, чего-л., где располагается кто-, что-л.» (МАС). Из этого значения выводятся все вышеперечисленные: как «ослабленная степень совершения действия», так и «доведение до предела или результата» проявляется во взаимодействии значения глагольной основы со значением приставки. Например, *позеленеть* – стать зеленым снаружи, по поверхности (следовательно, внешне – полностью), а значение неполноты действия возникает у тех глаголов, у которых есть контрастирующие с ними по способу осуществления действия однокоренные слова (*помазать* – *намазать* или *замазать*, *попудрить* – *напудрить*, причем для *попудрить* существует еще и пара *припудрить*, в которой в традиционных описаниях также будет указано значение неполноты действия). В глаголе *поскользнуться* действие, выраженное корнем, можно рассматривать относительно ориентира-поверхности, в контакте с которой (в данном случае – при ухудшении контакта с которой) происходит скольжение.

Одним из основных значений приставки *под-* является «направить вниз, подо что-то, или совершить внизу, под чем-либо, действие, названное мотивирующим словом» (Ефремова, 2005). Как отмечает В.А. Плунгян, «центральным понятием при описании значений приставки *под-* является, естественным образом, понятие низа. <...> может иметься в виду как нижняя окрестность, так и нижняя часть ориентира» [Плунгян 2001, с. 104]. В рассматриваемом глаголе *подскользнуться* таким ориентиром, по нашему мнению, является сам человек.

Таким образом, действие остается неизменным, но в качестве ориентира в *поскользнуться* выступает поверхность, пол или почва, а в *подскользнуться* ориентиром выступает обувь или ступня человека и актуализируется нижняя ее часть. Происходит нейтрализация значений глаголов. Сами действия не различаются ни по степени интенсивности, ни по способу осуществления, но внимание смещается на разные объекты действительности в качестве ориентира для приставки.

Пара *поскользнуться* – *подскользнуться* рассматривается как паронимическая только потому, что глагол *подскользнуться* не входит в литературный язык и, соответственно, его употребление нарушает языковые нормы. С точки зрения языковой системы здесь мы имеем дело, скорее, с однокоренными синонимами, употребление второго из которых ограничено рамками разговорной речи.

Аналогичное объяснение синонимии можно было бы предложить для пар *постричь(ся)* – *подстричь(ся)* и *подгореть* – *пригореть*, но, употребляемые в сходных значениях, в словарях они не считаются паронимами, поэтому остаются за рамками рассмотрения в данной работе.

2.4. *Аналогия синтаксических конструкций и эллипсис.* Данный механизм синонимизации паронимов рассмотрим на примере двух известных паронимических пар: *оплатить* – *уплатить* и *оплатить* – *заплатить*.

В словаре синонимов З.Е. Александровой (Александрова 2011) *уплатить* и *оплатить* отмечены как синонимы к *заплатить* в значении «1. внести плату (или деньги), отдать деньги, выплатить что, уплатить, оплатить что; отстегнуть (прост.)»⁹. Словарь не содержит информации о сочетаемости или о разнице в употреблении этих глаголов. В словаре паронимов (Бельчиков, Панюшева 2002) рассматривается паронимическая тройка *выплатить* – *заплатить* – *оплатить*, при этом отмечено, что «глагол *оплатить* употребляется с существительными отвлеченными, называющими объект оплаты, то, за что производится плата, а также с существительными конкретными, называющими какой-л. документ (*счет, вексель, наряд* и т. п.), по которому уплачивается какая-л. сумма денег. Глагол *заплатить* сочетается с различными группами существительных, отвлеченными и конкретными, обозначающими то, что может служить объектом платы (в прямом и переносном смысле)» (Бельчиков, Панюшева 2002, с. 65).

Анализ употреблений в НКРЯ сходных фонетически¹⁰ *оплатить* и *уплатить* показывает, что различие между паронимами в конструкциях с прямым дополнением заключается в их актантах: *оплатить* можно услугу или квитанцию, а *уплатить* – деньги (как правило, это связано с выполнением обязательств – *уплатить дол-*

⁹ Словарь синонимов русского языка. Практический справочник (З.Е. Александрова, 2011): Слова на букву «З» (часть 3, «ЗАМ» – «ЗАР»). URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/synonyms-aleksandrova/fc/slovar-199-3.htm#zag-8170> (дата обращения 04.02.2022).

¹⁰ О фонетических причинах смешения подробнее см. ниже п. 3.5.

ги, налоги, контрибуцию, акциз и т. п.). Нарушения сочетаемости в НКРЯ единичны:

- (13) Если клиент **оплатил деньги** с вызовом курьера или через Сбербанк, то квитанция становится своеобразным билетом: ее надо будет просто показать перед занятием администратору (Сергей Баричев. Учиться, учиться и еще раз? // «Бизнес-журнал», 2004.08.17).

В некоторых случаях наблюдается вариативность употребления, например, можно как *уплатить*, так и *оплатить* налоги или штрафы, поскольку в подобных контекстах предполагается существование квитанции об оплате (в приведенном выше примере (13) *квитанция* появляется во второй части предложения) и происходит метонимический перенос:

- (14) В частности, **оплатить налоги** через онлайн сервис смогут клиенты Сбербанка, которые имеют в нем счет и электронную карту банка (Налоги можно будет оплатить через Интернет. 2011.03.23. URL: <http://www.rbcdaily.ru/2011/03/23/finance/562949979920489.shtml>, 2011);
- (15) Воробьев уже подписал протокол и даже **оплатил штраф** за переход улицы на красный свет (Ксения Яхонтова. Смятение Анастасии [1996–1998]).

Таким образом, в части контекстов *оплатить* и *уплатить* могут функционировать как синонимы.

Глаголы *оплатить* – *заплатить* менее сходны по звучанию, различаются даже их модели управления, но в бытовой речи случаи смешения этих глаголов довольно часты. В словаре-справочнике «Управление в русском языке» (Розенталь 2005, с. 157) модели управления этих глаголов разведены: для *оплатить* нормативно возможно только прямое дополнение *оплатить что*, для *заплатить* в сходном значении – только сочетание с предлогом *за*. При этом признается возможным сочетание *оплата за что-л.* (*высокая оплата за срочную работу* (Розенталь 2005, с. 157), а для *заплатить* в значении ‘возместить что-л.’ – *заплатить что* (*заплатить долги*, стр. 74)¹¹.

Множество нарушающих литературную норму употреблений *оплатить* с предлогом *за* находим не только в устной речи и в чатах, но и на сайтах организаций, в том числе государственных и об-

¹¹ *Уплатить* допускает оба варианта управления: *уплатить за покупки, уплатить долги* (Розенталь 2005, с. 261). Конструкция *уплатить за что-л.* синонимична конструкции *оплатить что-л.*, где актантом является объект, за который передаются деньги.

разовательных: **Оплатите за проезд!** **Оплатить за свет и тепло можно из дома; оплатить за интернет онлайн.**

- (16) *Оплатить за потребленный в июле газ необходимо до 10 августа, об этом сообщило АО «Мособлгаз» (URL: <http://подольск-администрация.рф/informiruem-podolchan-ne-zabudte-oplatit-za-gaz-do-10-avgusta>).*
- (17) *Где можно **оплатить за обучение**? Внимание! Наличных расчетов в образовательном учреждении нет. Оплата за обучение производится в банках (URL: https://www.inueco.ru/abiturientu/oplata_za_obuchenie_pervyyj_kurs/gde_mozhno_oplatit_za_obuchenie).*

Возникновение таких конструкций можно, на наш взгляд, объяснить двумя постоянно происходящими в русском языке процессами: с одной стороны, это закон аналогии, с другой – закон экономии. Известны примеры изменения модели управления глагола под влиянием синонимичного ему. Так, синонимы *удивляться* и *поражаться* еще в XIX и начале XX в. различались синтаксически: *удивляться* требовал дательного, а *поражаться* – творительного падежа:

- (18) *И здесь также приходилось мне **поражаться дикостью** взглядов и душевной очерствелостью моих невольных товарищей... (П.Ф. Якубович. В мире отверженных. Том 1 // «Русское богатство», 1896).*

Постепенно управление в этой паре глаголов по аналогии перестало различаться:

- (19) *Используя известный мотив, я сочиняла каждый раз новые слова и сама **поражалась** собственной **фантазии** (Екатерина Маркова. Мяч [1990–2000]).*

Подобным образом могут взаимодействовать и рассматриваемые нами глаголы *оплатить* и *заплатить*. Существование нормативной синтаксической конструкции с предлогом *за* для существительного *оплата*, производного от глагола *оплатить*, также служит сближению синтаксических моделей этих глаголов.

В конструкциях *оплатить + сущ. В. п.* – *заплатить за + сущ. В. п.* аналогия поддерживается еще и стремлением к экономии языковых средств. Примеры экономии в конструкциях разговорной речи широко распространены. Вместо полного *стоять в очереди за билетами* появляется *стоять за билетами*, вместо *встретимся на станции метро «Улица академика Янгеля»* – эллиптическое *встретимся на Янгеля*.

На месте нормативной полной конструкции *оплатить счет* (или *квитанцию*) *за газ/свет/интернет/обучение* при опущении первого существительного возникает структура *оплатить за* + *сущ. В. п.*:

- (20) *Вот опять не смогли все **оплатить за апрель** и начались ежедневные звонки, при чем не только нам, но и родителям* (Форум: Долговая яма по потребительскому кредиту, как защитить свои права при невозможности исполнения обязательств [2008–2011]).

Различия в моделях управления и в сочетаемости глаголов *оплатить* и *заплатить*, таким образом, сглаживаются под действием законов аналогии и экономии.

2.5. *Фонетическое сходство между приставочными глаголами.* В некоторых случаях можно наблюдать влияние устной речи на письменную. Ошибочная форма связана с восприятием слова на слух и незнанием его значения. Известные примеры «народной этимологии» показывают переосмысление заимствованных слов: *бульвар* из-за фонетического смешения становится *гульваром*, поскольку по нему можно гулять. Неверная интерпретация приводит к проникновению устного узуса в узус письменный. Множество современных примеров собрано Н. Белюшиной в блоге на сайте snob.ru¹²: *осиметрия, пораметры, подсигар, перламудр, ухажор, беззаговорочный авторитет, предрассудительный поступок, поднагодная* и др.

На месте глагола *заимствовать* в речи иногда встречается *взаимствовать*. Этой пары нет в словарях паронимов, хотя примеры смешений, как будет показано ниже, далеко не единичны.

Глагол *взаимствовать* можно найти в словаре В.И. Даля (Даль) в толковании слова *взаем*, где как «старинное» помечено значение «взаимствовать кому, воздавать, отплачивать, оказывать обратно то же добро и зло, какое от кого принял. Взаимствоваться, состоять с кем во взаимстве, одолжаться взаимно; -ование ср. действие по гл. Взаимничать чем или в чем, с кем, соблюдать обоюдность, равные, взаимные действия и отношения. Взаимничать хлебом-солью, ссудами, услугами». В более позднем и нормативном «Словаре русского языка» под редакцией Я.К. Грота (Грот 1891) *взаимствовать* уже не встречается ни в словнике, ни в толкованиях, *взаимы* отмечено как более употребительное по сравнению с *взаем*, и из слов с теми же приставками¹³

¹² Белюшина Н. Торжество абырвалга. URL: <https://snob.ru/profile/26524/blog/62101> (дата обращения 04.02.2022).

¹³ В данном случае исторически в перечисленных словах можно выделить две приставки: *в-* и *за-*. Как указано в (Фасмер 1986), *взаимный*

присутствуют *взаимный* и *взаимость*. Отсутствует этот глагол и во всех толковых словарях XX в. По-видимому, в литературном языке ему на смену пришло выражение «*отвечать взаимностью*».

Поиск в НКРЯ дает три примера употребления глагола *взаимствовать*, которые относятся к XVIII в. – два причастия и одно отглагольное существительное:

- (21) *Они не токмо бессмертние души принимали, <...> но также и наказание злым и награждение благим полагали, яко мы видим по **взаимствованной** от них греками богословии* (М.М. Щербатов. Разговор о бессмертии души [1788]).
- (22) *Но когда чадолубивыя очи свои обращают на благословенный плод чрева своего: тогда чувствительнейшее находят утешение, воображая, что в сем священном любви их залоге имеет всегда продолжаться честь и слава рода их; в них пребудут незаглаждаемые черты их естественного изображения; имя их в них никогда не угаснет, и по смерти своей во **взаимствованной** от них крови вечно жити будут* (архиепископ Платон [Левшин]. Слово в день рождения Его Императорского Высочества Благоверного Государя Цесаревича и Великого Князя Павла Петровича [1775]).
- (23) *О блаженная сия лихва! О святое **взаимствование!** Дал еси нищему малый хлеб, и хлеб живота вечнаго восприимеши: чашу студены воды жаждущему поднесл еси, и источник безсмертный избрал еси: ветхою одеждою нагаго одял еси, и во одежду правды облеклся еси: приял еси странныя в дом твой, и се в вечныя небесныя обители при-
ят еси* (митрополит Стефан (Яворский). Проповеди [1700–1722]).

Как можно видеть, лишь в последнем примере (на старославянском языке) значение отглагольного существительного соответствует толкованию в словаре В.И. Даля «отплачивать, оказывать обратно то же добро и зло, какое от кого принял», в первых двух, скорее, речь идет о современном глаголе *заимствовать*.

Неожиданно находим в НКРЯ и два современных примера:

- (24) *Спектакль называется «Самое невероятное». Название **взаимствовани** у сказки Ганса Христиана Андерсена.* (Комсомольская правда. 2011.03.01);

связывается с польск. *wzajemny*, чеш. *vzájemný*, словц. *vzájomný* из **въ-**, **за-**, ***jъm-**; см. *взять*, *возьмѹ*. В словнике Грамматического словаря А.А. Зализняка (Зализняк 1980) присутствует и слово *внаймы*, составляющее минимальную пару к *взаимы* и позволяющее выделить две приставки в этих словах также и на синхронном уровне.

- (25) <Навальный Алексей Анатольевич, муж, 39, 1976, политик>
*Я считаю/ что это очень важно/ и эту модель поведения хорошо бы **взаимствовали** другие руководители госкорпораций* (А. Чубайс и А. Навальный в передаче К. Собчак «Прямой разговор» на т/к «Дождь» [2015]).

В поисковой системе «Яндекс» при введении в строке поиска «взаимство...» выходят запросы «взаимствование или заимствование», «повзаимствовать». В выдаче Google результатов *взаимствовал* примерно 2290, *взаимствовала* – 902, *взаимствовать* – 4760 (включая несколько отсылок к словарю Даля), *взаимствую* – 1470. Множество примеров употребления глагола *взаимствовать* находим на многих страницах интернет-форумов и чатов: *Росси **взаимствовал** идею реактора у соотечественника; StudiVZ – такая же копия успешной социальной сети, как и многие другие представители из различных стран. Немецкий клон не просто **взаимствовал** идею, но и продолжает следить за обновлениями проекта Facebook и следовать его пути развития; что Русь **взаимствовала** у монголо-татар? Подскажите пожалуйста!; Предложено **взаимствовать** из японского менеджмента методы, создающие сквозные управленческие процессы в организации; Надо не стесняться и **взаимствовать** методики у зарубежных коллег; Я, честно сознаюсь, сама некоторые слова и фразы **взаимствую**.*

В словообразовательном словаре А.Н. Тихонова (Тихонов 2014) словообразовательные гнезда «заимствовать» и «взаимный» приведены без отсылки друг к другу и даже к гнезду «занять»: *заимств|ова|ть – заимствовать-ся, заимствова-ни|е, по-заимствовать; взаимн(ый) – взаимн-о, взаим-о-действовать (взаимодейств-и|е), взаим-о-помощь; заня|ть – заем – в-заем, в-заим-ы, заим-о-дав-е|ц, заим-о-да-тель, заим-о-образн(ый) (заимообразн-о)¹⁴*. Словарь не выделяет в них общего, даже связанного, корня. Тем не менее узус явно свидетельствует о семантическом сближении всех трех гнезд, поддерживаемом фонетическим сходством и приводящем к смешению значений родственных слов.

Следует отметить, что пара *взаимствовать* – *заимствовать* отличается от рассмотренных до этого пар не только тем, что отсутствует в словарях паронимов, но и тем, что она состоит из глаголов с двумя и одной приставками соответственно. Тем не менее традиционно такого рода пары включаются в множество паронимических: *протекать* – *проистекать*, *представить* – *предоставить* в (1) и (2), *проходить* – *происходить* и др. Возможно,

¹⁴ Словообразовательное гнездо приведено не полностью.

в подобных парах также действуют механизмы синонимизации, рассмотренные в пунктах 3.1–3.4, но этот вопрос требует более детального исследования.

3. Заключение

Однокоренные слова в жизни языка эволюционируют по своим динамическим законам, задача нормы в этом процессе – пытаться тормозить их стихийную синонимизацию, остановить потерю различий и сохранить богатство языковых значений. В этом отношении однокоренные слова рассматриваются как паронимы, слова, значения которых нужно различать. Задача описания синонимов принципиально иная – выявить слова с полным совпадением значения или с близким значением. В этом отношении однокоренные слова с близким значением рассматриваются как синонимы, слова, которые нужно включать в синонимический ряд. Другими словами, одни и те же языковые единицы могут рассматриваться и как паронимы, и как синонимы, исходя из разных теоретических моделей и в зависимости от того, на что направлено внимание – на различия или на сходство между ними.

Паронимия как объект культуры речи выполняет задачи нормы по «консервации» языка, по замедлению эволюционных языковых процессов. Акцентирование внимания носителей языка на паронимических парах, в частности однокоренных глаголов, не всегда приводит к успеху. В бытовой речи некоторые паронимы приобретают устойчивую нейтрализацию и синонимизируются. На примере префиксальных паронимов было предложено объяснение того, какие языковые механизмы делают этот переход возможным и почему стираются фиксированные нормой различия.

Синонимия префиксальных паронимов возникает в случаях возможного пересечения значений приставок (при включении значений или их пересечении из-за смены ориентира действия) и поддерживается словообразовательными моделями, механизмами аналогии и экономии в речи и фонетическим сходством приставочных глаголов. В качестве иллюстраций было взято несколько известных паронимических пар; в дальнейшем предполагается провести более полный анализ префиксальных паронимов по выделенным параметрам и уточнить, насколько выявленные механизмы универсальны и применимы к другим глагольным парам. Отдельный интерес представляют случаи смешения в парах одно- и двухприставочных глаголов, требующие дополнительного исследования.

Благодарности

Автор выражает глубокую признательность профессору И.А. Шаронову за ценные советы и помощь в планировании и оформлении исследования, доктору филологических наук П.М. Аркадьеву и анонимным рецензентам за важные критические замечания, высказанные в адрес первоначальной версии работы.

Acknowledgements

I thank Igor Sharonov for useful advice, productive discussion and helping to organize the research. I express my gratitude to Peter Arkadiev and the reviewers for their comments on the manuscript.

Источники

- Александрова 2011 – Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. М.: Русский язык, 2011. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/synonyms-aleksandrova/> (дата обращения 04.02.2022).
- Бельчиков, Панюшева 2002 – Бельчиков Ю.А., Панюшева М.С. Словарь паронимов современного русского языка. М.: АСТ, 2002. 458 с.
- Вишнякова 1984 – Вишнякова О.В. Словарь паронимов русского языка. М., 1984. URL: <https://paronymonline.ru/download/paronyms-vishnyakova.pdf> (дата обращения 04.02.2022).
- Грот – Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии Наук, 1891. URL: <https://www.prlib.ru/node/366010/source> (дата обращения 04.02.2022).
- Даль – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <https://gufo.me/dict/dal> (дата обращения 04.02.2022).
- Ефремова 2005 – Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. М., 2005. 640 с.
- Зализняк 1980 – Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М., 1980. 800 с.
- Касаткин 2005 – Касаткин Л.Л. Современный русский язык: Словарь-справочник / Под ред. П.А. Леканта. М., 2005. 303 с.
- ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. URL: <http://tape-mark.narod.ru/les/#17> (дата обращения 04.02.2022).
- МАС – Словарь русского языка: В 4 т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1999.
- Розенталь 2005 – Розенталь Д.Э. Русский язык: Справочник-практикум: Управление в русском языке: Практическая стилистика. М., 2005. 752 с.

- Снетова, Власова 2015 – *Снетова Г.П., Власова О.Б.* Словарь паронимов русского языка. М., 2015. 417 с.
- ССЛТ – Словарь-справочник лингвистических терминов / Сост. Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. 2-е изд. М.: Просвещение. 1976. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/linguistic-terms/index.htm#209> (дата обращения 04.02.2022).
- Тихонов 2014 – *Тихонов А.Н.* Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным. М., 2014. 639 с.
- Фасмер 1986 – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1986. URL: <http://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=contents&book=vasmer> (дата обращения 04.02.2022).

Интернет-источники и поисковые системы

- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: www.ruscorpora.ru
- Google – Поисковая система Google. URL: www.google.com
- Yandex – Поисковая система Yandex. URL: <https://yandex.ru>

Литература

- Бычковская, Леонович 2009 – *Бычковская Ж.Э., Леонович В.Л.* Паронимы в русском языке: словообразовательный аспект // Русский язык: система и функционирование: (к 70-летию филологического факультета). Ч. 2. Минск, 2009. С. 9–12.
- Голуб 2020 – *Голуб И.Б.* Стилистика русского языка: Учеб. для вузов. 6-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2020. 484 с. (Высшее образование)
- Еськова 2003 – *Еськова Н.А.* На надоевшую тему о глаголах ОДЕТЬ и НАДЕТЬ // Русская речь. 2003. № 1. С. 42–43.
- Кобозева 2000 – *Кобозева И.М.* Лингвистическая семантика. М., 2000. 352 с.
- Кронгауз 1998 – *Кронгауз М.А.* Приставки и глаголы. М., 1998. 288 с.
- Плунгян 2001 – *Плунгян В.А.* Приставка под- в русском языке: к описанию семантической сети // Московский лингвистический журнал. 2001. Т. 5. № 1. С. 95–124.
- Северская 2008 – *Северская О.* Подскользнуться, подскользнуться // Русский язык. 2008. № 9. URL: <https://rus.1sept.ru/article.php?ID=200800912> (дата обращения 04.02.2022).

References

- Bychkovskaya, Zh.E. and Leonovich, V.L. (2009), "Paronyms in Russian: word-formation aspect", in *Russkii yazyk: sistema i funkcionirovaniye (k 70-letiyu filologicheskogo fakul'teta)* [Russian language: system and functioning: (to the 70th anniversary of the Faculty of Philology)], Minsk, Belarus, pp. 9–12.

- Es'kova, N.A. (2003), "On a boring topic about the verbs DRESS and WEAR", *Russkaya rech'*, no. 1, pp. 42–43.
- Golub, I.B. (2020), *Stylistics of the Russian language: a textbook for universities* [Stilistika russkogo yazyka: uchebnik dlya vuzov], Yurayt, Moscow, Russia.
- Kobozeva, I.M. (2000), *Lingvisticheskaya semantika* [Linguistic semantics], Moscow, Russia.
- Krongauz, M.A. (1998), *Pristavki i glagoly* [Prefixes and verbs], Moscow, Russia.
- Plungyan, V.A. (2001), "The prefix sub- in Russian: to the description of the semantic network", *Moscow Journal of Linguistics*, vol. 5, no. 1, pp. 95–124.
- Severskaya, O. (2008), "To slip with prefixes po- and pod- in Russian", *Russkii yazyk*, no. 9, available at: <https://rus.1sept.ru/article.php?ID=200800912> (Accessed 4 Feb. 2022).

Информация об авторе

Дарья В. Якунина, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; d-yakunina@yandex.ru

Information about the author

Daria V. Yakunina, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; d-yakunina@yandex.ru